

НЕЗАВИСИМАЯ

23 августа 1997

ЗАЛЕТНАЯ ПТИЦА.

"В отличие от Лондона, Москва никогда не была музыкальной столицей мира", - считает Дмитрий Хворостовский

Сегодня Дмитрий Хворостовский не нуждается в представлении - этого русского певца давно любят и знают далеко за пределами России. У себя в отечестве он появляется не часто. Не так давно Хворостовский обосновался в Лондоне, где, кстати, находится фэн-клуб певца, объединяющий его поклонников в возрасте от 16 и до 60 лет - поклонников, следящих за каждой новой записью и готовых следовать за Дмитрием Хворостовским в Европу и Америку. Год назад в молодой семье Хворостовских родились двойняшки. Однако, несмотря на семейные заботы, график работы певца остался столь же жестким: сольные концерты, гастрольные турне, участие в оперных проектах, записи на фирме Philips. Во время нынешних летних визитов в Россию Хворостовскому также отдохнуть не пришлось: в конце июня - участие в петербургском фестивале "Звезды белых ночей", где Дмитрий исполнял партию Грязнова в опере "Царская невеста" Н.А. Римского-Корсакова, а в июле, после выступлений в Финляндии, Хворостовский навестил свою родину - Красноярск. Долгожданная встреча с родителями, прогулки по Енисею, и, конечно же, концерты для земляков (в Красноярске певец выступает благотворительно). Хворостовский встретился с Виктором Астафьевым на даче писателя в Овсянке, что неподалеку от Красноярска. Заехав из Красноярска буквально на пару дней в Москву, первым делом прямо с самолета Хворостовский отправился навестить композитора Георгия Свиридова. В короткий промежуток между многочисленными московскими встречами Дмитрий Александрович любезно согласился ответить на несколько вопросов.

Михаил Малыхин - сотрудник информационного агентства "ИнтерМедиа".

Рефлексия.

- ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, вас довольно долго не было в родных краях. Как вы находите Россию и ее столицу сегодня?

- Все меняется в принципе к лучшему. Что же до Москвы, то город стал чище, дороги лучше.

- Раньше у нас Москву называли музыкальной столицей мира...

- Ну, это типично российское мнение, подобные вещи говорят обычно о собственной вотчине. Разумеется, Москва никогда не была музыкальной столицей мира. Конечно, этот город - важное место для культуры Европы.. Но не столица.

- Не могли бы вы немного рассказать о недавнем выступлении на сцене Мариинского театра в концертной постановке оперы "Царская невеста" Римского-Корсакова, которой дирижировал Валерий Гергиев?

- Валерий Абисалович - мой большой друг. И мой приезд на фестиваль "Звезды белых ночей" продиктован прежде всего нашей с ним договоренностью.

Название опер оговаривалось заранее. В частности, первоначально мы подумывали об "Алеко", "Демоне", но все в конце концов сошлось на "Царской невесте". "Царская" стала для меня как бы премьерой – раньше я в ней никогда не пел. Я, можно сказать, заново открыл для себя Римского-Корсакова – ведь еще во времена учебы мне приходилось много дирижировать хоровыми произведениями и петь романсы Римского-Корсакова. Сегодня эту музыку я нашел для себя интересной – не гениальной, но интересной. Позднее мы с Гергиевым планируем сделать запись этой оперы.

- Если не ошибаюсь, одна из первых ваших записей была осуществлена именно с Валерием Гергиевым?

- Да. И я считаю, что Валерий Абисалович – один из крупнейших музыкантов нашего времени. Я являюсь его другом, у меня, конечно же, несколько предвзятое к нему отношение. Это человек с удивительным складом ума – Гергиев способен делать массу дел и решать многие, многие проблемы одновременно. Удивительно! Именно благодаря Гергиеву к Петербургу приковано внимание многих людей. Из разных концов мира люди едут в этот город, часто не только за тем, чтобы осмотреть архитектуру или какие-либо исторические памятники, но едут услышать и увидеть собственными глазами, что творит Гергиев. Наверное, поэтому именно благодаря Гергиеву Петербург так популярен в мире.

- Как вы познакомились с Валерием Гергиевым?

- Это было в 1988 году. Я был приглашен Гергиевым в Кировский театр петь в опере "Фауст". К тому времени я уже был лауреатом конкурса имени Глинки и конкурса в Тулузе. С Гергиевым мы встретились прямо на сцене и мгновенно стали друзьями, мгновенно!

- Что вы думаете о Большом театре? Какова его сегодняшняя репутация в Европе?

- Репутация Большого в Европе очень высока. До сих пор все, естественно, говорят и думают об оперном искусстве России, прежде всего имея в виду Большой театр. Я сам мало что могу сказать о нем, потому что меня мало что связывало с этим театром раньше. Не имею никаких отношений и по сей день. Большой театр – это зеркало российской ситуации и внешней, и внутренней, наверное, поэтому театр сейчас переживает не лучшие времена. Мы все это понимаем. Лично я так или иначе отношусь к этому театру с большим уважением. Что же до отношений с Большим.. Думаю, какие-то рано или поздно начнутся. Но пока что я человек довольно занятой, поэтому все, что я сейчас могу в России – это работать только с Гергиевым.

- В прошлом году в вашей жизни было много событий, много перемен. И, наверное, самым важным для вас было рождение ваших детей...

- Да, конечно, для меня это большое событие. Детей мы с женой ждали очень долго, и благо, что в конце концов Бог принял наши молитвы и просьбы. Теперь все у нас полностью перевернулось. И вот в моей жизни появился не один, а два новых человека, которые радуют каждый час, каждую минуту, дарят мне массу впечатлений, дают мне много энергии и не меньше энергии отнимают. Теперь – это моя жизнь.

- Почему вы обосновались именно в Лондоне?

- Ну, во-первых, Лондон – это географически очень удобное место для

жизни – оттуда удобно ехать и в Европу, и в Америку, где в принципе все наиболее важные события сегодня и происходят. Потом мой лучший язык – английский. У меня много там друзей.. Все-таки Лондон есть Лондон! Кстати, я считаю, что это – музыкальная столица.

- Дмитрий Александрович, за рубежом вы активно пропагандируете русскую музыку. И, если не ошибаюсь, в этом году у вас были гастроли в Австралии, где вы исполняли вам посвященный вокальный цикл "Отчалившая Русь" Георгия Свиридова...

- Эти гастроли были очень важны в моей карьере – ведь я впервые выступал в Австралии. Русскую музыку там приняли очень хорошо. Что же касается Свиридова – то это отдельная страница моей жизни. Я считаю, что Свиридов – один из гениальнейших композиторов-классиков. Поэтому я использую любую возможность для того, чтобы познакомить мир с его музыкой.

- У вас обширный репертуар. Вы реализуете свой талант в различных вокальных стилях и жанрах. И все же, что для вас ближе, интересней – сольное пение или выступление в оперных спектаклях?

- По гороскопу мой знак – "весы". Я одинаково могу и наслаждаться, и уставать от различных вещей. То, что я делаю в опере, очень важно. Но если бы я оставался лишь оперным певцом, то не смог бы реализовать другие свои возможности. Поэтому то, что я делаю в камерных жанрах, – это не только сольные концерты, но и кантаты и оратории – помогает воплотить то, что зреет в моей голове. Да и сейчас у меня много очень заманчивых планов. Я нахожусь в постоянном движении, в постоянном поиске самого себя. И сегодня меня практически ничего не удовлетворяет – ни то, что я делал раньше, ни то, что делаю теперь! Я нахожусь в процессе постоянного движения, и в этом смысле – я глубоко счастливый человек.

- Несколько слов о вашем сотрудничестве с фирмой Philips.

- Мы сотрудничаем так же плотно, как и раньше, – в год я делаю 3-4 новых записи. Конечно, производство альбомов требует достаточно много времени, но я знаю, что сейчас наступает момент, когда выходит в свет целый ряд моих новых дисков. Я надеюсь, что эти записи поступят в продажу не только на Западе, но и в России. В последнее время Philips развивает свою деятельность в России – считаю, в этом есть и моя заслуга. Со своей стороны я пытаюсь изменить позицию Philips – обратить к России взоры людей, которые работают в сфере звукозаписи. Капля камень точит – надеюсь, и мои действия дадут свой результат.

- Сегодня много говорят о высоком качестве американской вокальной школы, рассказывают, что американские певцы заполнили европейские оперные театры. Что вы думаете по этому поводу? Как, по-вашему, выглядит на фоне американской русская школа?

- Ну, боже мой! Недалеко то время, когда все – и американская, и русская, и итальянская, и другие школы – сольются в одну единую. Ведь, собственно, это и случилось в Америке! Почему американская школа стала столь популярной и интересной? Ведь туда пришли итальянские, французские, немецкие и другие учителя. Поэтому американцы обладают своего рода универсальностью – различные учителя позволяют им осваивать разные стили и формы, чувствовать себя отлично в любом музыкальном стиле – собственно, чем я также обладаю. В Америке – в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго и Сан-Франциско – живут мои лучшие наставники и помощники, с которыми я

осваиваю различный репертуар.